

Понятно, что г. Т. твердо помнить, что его домашний очаг, хотя бы и во время заседаний, возлѣ него, земскаго собранія, долженъ быть огражденъ отъ вторженія постороннихъ лицъ. Неудивительно, поэтому, что для публики, сколько бы ни интересовалась общественнымъ дѣломъ, пусть даже она имѣтъ право посѣщать земскія собранія, вери дома г. Т. бывають закрыты.

Мало того, непоколебимость и энергическій образъ дѣйствій г. администратора произвели то, что и вообще самоуправленіе сдѣлалось совершенно излишнимъ. Прежде всего это поняли крестьяне. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ безгласнаго и согласнаго участія въ земскихъ собраніяхъ, они признались, что имъ „дуже вже брѣды“ являются на эти собранія,

